“пение должно быть похоже на рэп”

Татьяна Гринденко — Газете

Газета. — 2004 — 5 февр. — с 15.

В процессе постановки оперы Моцарта в Маленьком мировом театре подвергся модификации не только сюжет «Волшебной флейты», но и система работы с певцами. Об этом **Ольге Романцовой** рассказала музыкальный руководитель проекта, руководитель оркестров «Академия старинной музыки» и Opus Posth скрипачка **Татьяна Гринденко**.

Татьяна Тихоновна, как возникла идея постановки «Волшебной флейты»?

Это идея Кати Поспеловой (режиссер-постановщик спектакля. — **Газета**). Она позвонила мне, предложила поставить эту оперу, и я сразу согласилась. И сразу решила, что в нашей работе не будет дирижера.

А кто управляет оркестром?

Певцы. Они должны руководить оркестром, а ни в коем случае не наоборот. Певцы обязаны диктовать ему темп и настроение сцены, потому что у них есть на это право. Я приучала не только свой ансамбль Opus Posth, который участвует в постановке, но и музыкантов, играющих на духовых инструментах, следовать указаниям певцов, которые возникают на сцене в эту секунду, а не наоборот. Это единственно верная ситуация. Она делает процесс исполнения музыки живым и натуральным.

Чего еще вы добиваетесь от певцов?

Чтобы они не пели. Я обратила внимание, что, когда вокалисты поют, они только делают вид, что понимают смысл текста. На самом деле они просто пропевают вместо «до-ре-ми-фа- соль» какие-то сочетания звуков, совершенно не вдумываясь в их смысл. А они должны обращать внимание не на красоту звука, а на суть того, что они поют. На смысл — не только

явный, но и тайный. А для этого нужно, чтобы они перед тем, как запеть, проговаривали все слова. Я как минимум лет десять-пятнадцать пользуюсь этой системой. Это единственное, что может вернуть смысл слову произносимому, распеваемому. Когда возвращаешь певцов к слову, у них появляется правильная артикуляция, становится слышна мысль. А если сразу же после этого они начинают петь, выясняется, что в партитуре все настроения очень четко обозначены. В «Волшебной флейте» есть фрагменты, которые вообще нельзя петь. Их нужно произносить, точно интонируя. Мне кажется, что Моцарт сохранил в музыке ритм разговорной речи.

И на что их пение в результате похоже?

На рэп. Именно этого я от них и требую. Если все получится правильно, могут произойти совершенно невероятные вещи. Но в «Волшебной флейте» по-другому нельзя. К ней обычные мерки не подходят. Обычно эту оперу пытаются как можно пышнее украсить переживаниями и чувствами. Но это неправильно. Репетируя ее, я вспоминала свои поездки в Китай. Китайцев обычно называют материалистами. Знаете, в чем их материализм? Они считают совершенно естественными вещи, которые мы воспринимаем как мистику. Для них это и есть материальность. В «Волшебной флейте» происходит примерно то же самое.